

«БИТЫЙ НЕБИТОГО ВЕЗЕТ»

Русские фразеологизмы с глаголом *бить*

© О.М. БАРСУКОВА-СЕРГЕЕВА,
кандидат филологических наук

В статье рассматриваются особенности структуры и функционирования широкого класса фразеологических единиц, содержащих глагол *бить* и его приставочные образования.

Ключевые слова: глагол *бить*, фразеологизм, пословица и поговорка, фразеологическая активность, экспрессивность, классификация.

In the article peculiarities of structure and functioning of Russian idioms and proverbs with the verb *бить* and its prefixed derivatives are considered.

Key words: idiom, proverb, phraseological activities, expressiveness, classification.

Фразеологические единицы занимают в нашем языке особое место. Они свидетели событий далекого прошлого, связующее звено в цепочке поколений. Фразеология – своеобразная «энциклопедия русской жизни», заключающая в себе опыт наших далеких предков, богатое наследие, которое они оставили нам. Фразеологизмы представляют собой не только факты языка, но и факты культуры, в них находят яркое отражение особенности национального мировосприятия.

Причины долгожительства фразеологизмов – их образность и выразительность: «Несомненно, однако, что решающим фактором закрепления фразеологизма всегда является его образность, отвечающая одной из тенденций развития языка – тенденции к экспрессивности речи» [1].

С одной стороны, тенденция к экспрессивности речи в наше время проявляется весьма определенно (это обусловлено рядом экстралингвистических факторов), она сочетается с тенденцией к упрощению и стандартизации речи, и потому фразеология в наше время пополняется новыми элементами и широко используется в средствах массовой информации, которым в современном мире отводится ведущая роль. При этом предпочтение отдается разговорным и просторечным оборотам; книжные фразеологизмы оказываются менее употребительными. С другой стороны, в России в XXI веке наряду с ростом интереса к изучению иностранных языков наблюдается снижение уровня владения родным языком, падение общей культуры речи. Этот процесс затрагивает различные языковые уровни: предаются забвению фонетические и орфоэпические нормы, ломаются интонационные конструкции, наблюдаются существенные отступления от грамматических норм, обедняется лексический запас, нарушается сочетаемость слов. В этот процесс вовлекается и фразеология. Молодое поколение в известной степени дистанцируется от родного языка и культуры. Так, многие школьники совсем не понимают или неправильно толкуют значения многих известных выражений, избегают их использования в своей речи, тем самым обедняя ее.

Фразеология обычно выходит за рамки школьной программы и потому не изучается в школе; некоторое исключение составляет только ряд устойчивых сравнений. Между тем осваивая богатство русской классической литературы и литературы XX века, учащиеся постоянно встречаются с различными устойчивыми оборотами, которые им необходимо правильно понимать.

В данной статье рассматривается ряд фразеологизмов, в которых встречаются глаголы группы *бить* – как бесприставочный глагол, так и приставочные образования.

Отметим сразу, что *бить* – многозначное слово, его основные значения описаны в словарях; такое же разнообразие смыслов обнаруживается во фразеологизмах, содержащих этот глагол: «бить баклуши», «бить по глазам», «бить мимо цели», «бить в набат»/«бить тревогу», «бить в одну точку», «бить как обухом по голове», «бить ключом», «бить мимо цели», «бить по карману», «бить поклоны», «бить по рукам», «бить прямо в цель», «бить челом», «бить через край», «битый час», «биться об заклад», «хоть головой об стену бейся» и др. [2].

В количественном отношении фразеологизмы с бесприставочным глаголом *бить* составляют примерно четверть от общего количества единиц, включающих глаголы указанной группы.

Глагол *бить* весьма продуктивен в словообразовательном плане: он соединяется со всеми глагольными приставками, а также с суффиксом *-ся*. Приставочные глаголы этой группы образуют обширное семантическое поле, в центре которого — глаголы, сохраняющие связь с основным глаголом (*вбить, выбить, добить, забить, избить, прибить, побить* и др.), а на периферии — глаголы, в значительной степени эту связь утратившие (*выбиться, добиться, сбиться* и др.).

Обратимся к вопросу о фразеологической активности приставочных глаголов группы *бить*. Приведем список основных фразеологизмов с участием приставочных глаголов этой группы [Там же].

В-: вбивать в голову (в башку) кому; вбить клин (между кем); вбивать осиновый кол в могилу (чью); вбить себе в голову;

вы-: выбивать дурь из головы (чьей, у кого); выбить из головы; выбивать из седла (кого); выбить почву из-под ног (чьих, у кого); клин клином выбивать; выбиться в люди; выбиваться из колес; выбиваться из сил; выбиваться на дорогу;

за-: забивать себе голову (чем);

на-: набивать глаз (в чем, на чем); набивать голову (чем); набивать карман; набить кубышку; набить оскомину (кому); набить руку (в чем, на чем); набивать себе цену;

о-: обивать пороги;

от-: отбивать хлеб (у кого); отбивать от дома; отбиваться от рук; отбиваться руками и ногами (от чего);

пере-: перебиваться с хлеба на квас / перебиваться с куска на кусок / перебиваться с гроша на копейку;

по-: смотрит как побитая собака;

под-: подбитый ветром;

про-: пробивать себе дорогу; пробил час;

раз-: разбить лёд; разбить наголову; (сидеть) у разбитого корыта; разбиться в лепешку;

с-: сбить с панталыку (кого); сбить с толку (кого); сбиться с пути; сбиться с ног;

у-: убить бобра; убить двух зайцев; Богом убитый; спит как убитый.

Как видим, приставочные глаголы этой группы также обнаруживают высокую степень фразеологической активности, причем они отличаются большим разнообразием приставок.

Установлено, что степень фразеологической активности слова определяют такие факторы, как частотность, многозначность, структура слога, количество производных слов, происхождение слова (исконное оно или заимствованное), а также принадлежность к определенной лексико-семантической группе. Имеют значение и некоторые экстралингвистические факторы.

Что касается глагола *бить* и его приставочных дериватов, то они высокочастотны в русском языке, почти все имеют достаточно усложненную семантическую структуру, они компакты: исходный глагол — односложный, приставочные производные в основном двусложные. И, наконец, глагол *бить* имеет исконное происхождение.

Замечено, что высокочастотные слова не всегда формируют фразеологизмы. Также и многозначность слова, хотя и является важным фактором, все же не определяет степень его фразеологической активности. Такое свойство, как компактность слова, оказывается здесь более существенным признаком. Однако решающим фактором, определяющим степень фразеологической активности слова, является его происхождение. Дело в том, что исконные слова — наиболее древние, они имеют долгую историю употребления; со временем они «обрастают» прочными связями с другими словами.

Таким образом, фразеологическая активность глагола *бить* и его приставочных дериватов обусловлена его внутренними свойствами и подтверждается многочисленностью и разнообразием фразеологических единиц, включающих глаголы этого ряда.

Классификация фразеологизмов, включающих глаголы рассматриваемой группы, по степени семантической слитности показывает, что такие фразеологизмы представляют собой преимущественно семантически неделимые обороты. К ним относятся фразеологические сращения, в которых значение целого не соотносится со значениями составляющих их компонентов, а также фразеологические единства, в которых значение целого мотивировано значениями его компонентов.

К фразеологическим сращениям следует отнести, например, такие выражения, как «бить баклуши», «бить челом», «биться об заклад», «вбивать осиноый кол в могилу», «выбиться в люди», «набить глаз», «набить руку», «набивать себе цену», «отбиться от рук», «у разбитого корыта», «разбить наголову», «разбиться в лепешку», «сбить с панталыку», «сбить с толку», «сбиться с ног», «Богом убитый».

Фразеологические единства представлены следующими выражениями: «бить в одну точку», «бить ключом», «бить по карману», «бить по рукам», «бить через край», «вбить клин», «вбить себе в голову», «забивать себе голову», «выбивать дурь из головы», «выбивать из седла», «выбить почву из-под ног», «клин клином выбивать», «набивать карман», «отбивать хлеб», «отбиваться руками и ногами», «пробивать себе дорогу в жизнь», «пробил час», «подбитый ветром», «разбить лед», «разбить сердце», «убить двух зайцев».

Семантически разложимые обороты в этой группе немногочисленны, к ним относятся фразеологические сочетания «биться как рыба об лед» и «бить как обухом по голове».

На наш взгляд, преобладание в исследуемой группе семантически неделимых оборотов можно рассматривать как косвенное свидетельство их древнего происхождения.

Важнейшее свойство фразеологизмов – усиленная выразительность. Благодаря образности оказывают значительно более мощное воздействие на тех, к кому они обращены. Экспрессивность фразеологизмов, по замечанию А. М. Мокиенко, «гипертрофирована, возведена в абсолют и как бы оправдывает существование фразеологии как особого уровня» [3].

Такая повышенная экспрессивность находит объяснение в самом факте образования отдельной фразеологической единицы. Ее вызывают к жизни те реалии действительности, которые представляются носителям и творцам языка аномальными, выходят за рамки общепринятых представлений и стереотипов и говорить о которых, используя обычные лексические средства, невозможно. Кроме того, экспрессия заключается в самой природе фразеологизма как языкового явления: «...все ФЕ обладают антиномией формы и содержания и представляют собой асимметричные, аномальные знаки. Фразеологическая номинация, являясь вторичной косвенной номинацией, осложнена процессом квалификации. Это приводит к тому, что все ФЕ несут определенный прагматический потенциал» [4]. Усилению экспрессивности также способствует формально-звуковая организация фразеологизмов – особенный ритм, иногда рифма, аллитерации и др.

Выражения с глаголами группы *бить* демонстрируют яркую экспрессивность (например, «разбиться в лепешку», «Богом убитый», «бить по рукам», «отбиваться руками и ногами», «хоть головой об стену бейся» и т.п.). В стилистическом отношении эти выражения более или менее однородны – почти все они разговорно-бытовые или просторечные. Большинство из них имеет четко оценочный характер. В этой группе отсутствуют словосочетания с положительной оценочностью, встречаются выражения грубо-просторечные: «выбивать дурь из головы», «вбивать в голову (в башку)» и др.

С точки зрения происхождения почти все рассматриваемые фразеологизмы можно отнести к исконным. Так, выражения «бить в глаза», «убить бобра» имеют аналоги в других славянских языках, и этим доказывается их исконное происхождение. Исконны также фразеологические сращения («сбить с толку», «перебиваться с хлеба на квас», «у разбитого корыта», «разбиться в лепешку»), особенно те, в которых встречаются устаревшая лексика или устаревшие грамматические формы: «выбиться в люди», «бить баклуши», «бить челом», «сбить с панталыку» и др.

Среди фразеологизмов с глаголом *бить* встречаются словосочетания, заимствованные у представителей разных профессий и различных сфер деятельности. Так, выражения «набить глаз» (приобрести умение, опыт, сразу же определять что-либо) и «набить руку» (приобрести умение, сноровку в каком-л. деле), вероятно, использовали мастера художественных промыслов и некоторые другие ремесленники; выражения «вбить клин», «клин клином выбивать» возникли в общении плотников, а «убить двух зайцев» – в практике охотников; в выражении «выбиваться из колеи» отражается повседневная реальность крестьянской жизни. Эти фразеологизмы также относятся к исконным.

Фразеологизмы с глаголом *бить* различаются по значению, которое они выражают. Их можно разделить на тематические группы.

Человеческие отношения отражаются в выражениях «вбить клин», «выбить почву из-под ног», «набивать себе цену», «обивать пороги», «отбивать хлеб», «отбиться от рук», «отбиваться руками и ногами», «разбить лёд», «сбить с панталыку», «сбить с толку».

Ряд словосочетаний с глаголами группы *бить*, включающих слово *голова*, имеет ярко выраженный эмоционально-экспрессивный характер и содержит негативную оценку образа мыслей другого человека, например, «вбить себе в голову», «забивать себе голову». Этот другой нередко представляется объектом воздействия с целью исправления его образа мыслей: «вбивать в голову» (кому), «выбивать дурь из головы» (чьей, у кого), «выбить из головы» (чьей, у кого) и т.п.

Тема бедности – богатства объединяет следующие выражения: «набивать карман», «набить кубышку», «перебиваться с хлеба на квас / перебиваться с куска на кусок / перебиваться с гроша на копейку», сидеть «у разбитого корыта».

Большинство фразеологизмов с глаголами группы *бить* остается в наше время в активном употреблении. Из них широко известны, например, следующие: «набивать себе цену», «отбиться от рук», «набить руку», «разбиться в лепешку», «сбить с панталыку», «сбить с толку», «бить в одну точку», «бить ключом», «бить по карману», «бить через край», «вбить клин», «вбить себе в голову», «выбиться из колеи», «забивать себе голову», «выбивать дурь из головы», «набить оскомину», «набивать карман», «отбивать хлеб», «отбиваться руками и ногами», «пробил час», «убить двух зайцев».

В современных исследованиях встречается узкое и широкое понимание фразеологии. В узком понимании к фразеологизмам относят обычно фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. В широком смысле во фразеологию включают также, например, пословицы и поговорки.

Обратимся к пословицам и поговоркам, содержащим глаголы группы *бить*. Одни из них утратили свою актуальность в наше время, другие в той или иной степени известны современному человеку. Приведем ряд примеров из сборника В. И. Даля: «Бей своих – чужие будут бояться»; «Всем бит, и о печку бит, разве только печкой не бит»; «Битый битого везет»; «Битый небитого везет»; «За одного битого двух небитых дают (да и то не берут)»; «Бьют, да ещё и плакать не дают»; «Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел»; «Бей сороку и ворону, добьёшься и до белого лебедя» (или: до красного зверя); «Бился, колотился и ни до чего не добился (или: а пути не добился)» [5].

Отметим, что из названных пословиц и поговорок наиболее широко известна одна – «Битый небитого везет». Если задать себе вопрос, в чем причина популярности этой поговорки, ответ будет простой: эта поговорка взята из всем знакомой сказки о лисе и волке («Лиса и волк», или «Лисичка-сестричка и серый волк»). Сказка о лисе и волке – это так называемый прецедентный текст. Понятие прецедентного текста было введено Ю. Н. Карауловым. Прецедентными исследователь называет тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном или эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [6].

К прецедентным текстам мы также отнесем и произведение А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке». Любой школьник может назвать источник выражения «сидеть у разбитого корыта», потому что сказка Пушкина знакома ему с раннего детства.

Роль прецедентных текстов в формировании личности трудно переоценить. В их ряду сказка – как народная, так и авторская – занимает первое место: «Являясь продуктом коллективного сознания, она в то же время сама формирует его – ведь сказка проникает в душу каждого человека в самом раннем возрасте и пускает там глубокие корни» [7].

Прецедентность какого-либо текста определяется многими факторами. В прежние времена со сказкой по степени прецедентности могло конкурировать только Священное Писание. В наше время у сказки множество мощных конкурентов, для детей это прежде всего мультфильмы. Тем не менее сказка устойчиво сохраняет за собой первое место в ряду прецедентных текстов. Будучи неиссякаемым источником разного рода устойчивых сочетаний, сказка обеспечивает этим сочетаниям высокую степень прецедентности, что подтверждается, например, широкой употребительностью выражений «у разбитого корыта» и «битый небитого везет».

Фразеологизмы с глаголами группы *бить* представляют собой обширный класс языковых явлений, отражающих устойчивые особенности национальной жизни и национального взгляда на мир. Они ярко демонстрируют вариативные возможности выражения различных оттенков смысла, свидетельствуют о богатстве и разнообразии русской речи.

Литература

1. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977. С. 291.
2. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1987.
3. Мокиенко В. М. Проблемы фразеологической семантики. СПб., 1996. С.45.
4. Молостова Е. Н. Экспрессивный компонент семантики фразеологизмов – антропоцентризов русского и французского языков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000. С. 8.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа. В 3 т. М., 1994. Т. I.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 216.
7. Барсукова-Сергеева О. М. Русская народная сказка как инструмент формирования коммуникативной компетенции иностранных учащихся // Русский язык за рубежом. 2013. № 4. С. 28.

МГУ им. М. В. Ломоносова